

и чрезвычайно хорошего очень много» (из «Примечаний»). Кстати, полной неожиданностью как для исследователей творчества Сумарокова, так и для шекспироведения в России, явилось то, что Сумароков имел возможность познакомиться с текстами Шекспира на английском языке, хотя следует заметить, что сам по себе факт взятия книги из библиотеки еще ни о чем не говорит, тем более в данном случае, так как не имеется никаких указаний на то, что Сумароков владел английским языком. То же самое, впрочем, можно сказать и о его знакомстве с Вонделем, которого он вряд ли мог читать по-голландски (№ 3). В ответ на критику Третьяковского в 1750 г. Сумароков писал: «Гамлет мой, говорит он (Третьяковский. — М. Л.) <...> переведен с французской прозы Английской Шекспировой Трагедии, в чем он очень ошибся. Гамлет мой, кроме Монолог в окончании третьяго действия и Клавдиева на колена падения, на Шекспирову Трагедию едва, едва походит». ¹⁴

Здесь Сумароков, может быть специально, не договаривает, в чем именно Третьяковский ошибся и какой версией «Гамлета» — подлинником или переводом П.-А. Лапласа — он воспользовался при подготовке своей пьесы. Сопоставление текстов показывает, что сумароковская адаптация данных мест в самом деле основана на переводе Лапласа (из второго тома «Английского театра» («Le theatre anglais», 1746 г.) с заметным влиянием первого Вольтеровского стихотворного перевода знаменитого монолога («Быть или не быть...»). ¹⁵ Но все-таки в целом вопрос о соотношении английского, французского и русского текстов «Гамлета», как и вопрос об отношении Сумарокова к драматургии Шекспира в его более поздних пьесах, еще ждет всестороннего исследования. Тем не менее, к каким бы заключениям мы ни пришли, публикуемый ниже список является доказательством самого раннего интереса к шекспировским текстам в России.

В «Двух эпистолах» среди других царствующих на Геликоне поэтов Сумароков называет «Виргилия несравненного» и Лукана (II: 44 и 46). В примечаниях об этих авторах он упоминает «Фарсалию» Лукана и «Еклоги» Вергилия. Оба эти произведения Сумароков брал из Библиотеки во французском переводе (№ 2 и 4). О Лукане Сумароков пишет: «Был у Нерона в великой милости, а потом от славного сего мучителя умерщвлен растворением жил. Сочинил поэму о Фарсальской между Цесарем и Помпеем брани».

Характерно, что Сумароков интересуется как литературными достижениями писателя (его незаконченным эпосом в десяти книгах

¹⁴ Сумароков А. П. Полн. собр. всех сочинений. Т. 10. С. 117.

¹⁵ Toomre J. S. Sumarokov's Adaption of *Hamlet* and the 'To be or not to be' Soliloquy // Study Group on Eighteenth-Century Russia Newsletter. 1981. V. 9. P. 6—20. См. также: Lang D. M. Sumarokov's 'Hamlet': A Misjudged Russian Tragedy of the Eighteenth Century // Modern Language Review. 1948. V. 43, № 1. P. 67—72; Шекспир и русская культура / Под. ред. М. П. Алексеева. М.; Л., 1965. С. 18—34 (здесь дан подробный обзор критики по этому вопросу); Rowe Eleanor. Hamlet: A Window on Russia. New York, 1976. P. 4—14; Левин Ю. Д. Шекспир и русская литература XIX века. Л., 1988. С. 12—13.